

На следующий день, едва рассвело.

Оба они немного прибрались, затоптали остатки костра и приготовились в путь.

Однако Ли Чжэнь только встала, стоило правой стопе коснуться земли, как её тут же качнуло, и она инстинктивно ухватилась за стену, чтобы не упасть.

Только тогда Се Вэньцзюнь заметил, что её нога опухла — судя по всему, она её подвернула. Как же он вчера этого не разглядел?

Он вздохнул, присел на корточки и подставил ей спину.

— Ваше Высочество, забирайтесь.

Ли Чжэнь посмотрела на его хрупкую спину и на мгновение засомневалась.

Упрямыться она не стала: она знала, что идти через силу при такой травме только хуже, и тут же прижалась к спине Се Вэньцзюня.

Се Вэньцзюнь подхватил её руками под коленями, чуть приподнял и понес прочь из хижины.

Утренний горный лес был окутан туманом, воздух стоял сырой и холодный, повсюду раздавались птичьи трели.

Се Вэньцзюнь нес Ли Чжэнь вдоль ручья вниз по течению. Шел он небыстро, но уверенно, а прилив сил делал его дыхание куда более ровным, чем обычно.

Ли Чжэнь молча прижималась к его спине, а на сердце у нее было скребков не скрести.

Вскоре на ее лице промелькнуло странное выражение. Она посмотрела на бодрое лицо Се Вэньцзюня — разве в нем осталось хоть что-то от прежнего болезненного вида?

Оба молчали.

Горная тропа вилась под ногами, утренний туман клубился над головой.

Пройдя около часа, впереди смутно слышались человеческие голоса.

Се Вэньцзюнь шагов не замедлил, прислушался: звуки доносились из низовьев горного ручья, кричали явно не в одиночку, и перекликающиеся голоса эхом разносились по долине.

— Великая принцесса!

— Здесь нет, идите поищите в той стороне...

Се Вэньцзюнь встрепнулся и уже было собрался раздвинуть кусты, чтобы выйти наружу, как Ли Чжэнь вдруг крепко обхватила его за шею.

— Подождите.

Ее голос прозвучал едва слышно, но необычайно твердо.

Се Вэньцзюнь замер. Сейчас Ли Чжэнь вовсе не выглядела радостной от того, что подросла помощь, — скорее, она походила на хищную кошку, почуявшую опасность.

Он мгновенно все понял.

Эти люди вполне могли оказаться не спасателями, а теми, кто пришел добить выжившую.

До чего же тяжела и беспросветна доля этой Великой принцессы!

Се Вэньцзюнь вдруг почувствовал, что способен прочувствовать Ли Чжэнь: ей приходилось противостоять не только слабовольному императорскому отцу и покушениям со стороны принцев, но и дворцовым интригам.

Если бы она не проявляла жестокости и решимости, то, пожалуй, мертвой оказалась бы она сама.

Если подумать, перед ним ведь была всего лишь девушка, едва перешагнувшая порог совершеннолетия.

Они оба затаили дыхание, присев на корточки в густой траве.

Подождав в зарослях еще немного, они услышали отчетливые, торопливые шаги, поднимавшиеся снизу от ручья.

— Ваше Высочество!

— Личные стражи Вашего Высочества говорят, что место падения было где-то здесь, поищите еще чуть выше.

Услышав голоса Сы Цинь и няньки Линь, Ли Чжэнь разом расслабилась, похлопала Се Вэньцзюня по плечу и тихо произнесла:

— Выходим.

Се Вэньцзюню оставалось только восхищаться слухом Ли Чжэнь: сам-то он не разобрал ни слова, различив лишь всхлипывания двух женщин.

Се Вэньцзюнь вынес ее на себе из укрытия.

На горной тропе у кромки густого леса те самые двое поисковиков во главе с охраной, заметив Ли Чжэнь, в едином порыве замерли на месте.

Сы Цинь приоткрыла рот, и из ее глаз первыми брызнули слезы.

— Ваше Высочество!

Нянька Линь бросилась вперед первой, на ходу вытирая то ли слезы, то ли пот. Добежав до Ли Чжэнь, она резко оборвала бег, словно боясь показаться слишком несдержанной.

Она окинула припавшую к спине Се Вэньцзюня Ли Чжэнь взглядом с головы до ног, проверяя все ли в порядке.

Срывающимся голосом она заговорила:

— Ваше Высочество, вы не ранены? Слава небесам, что вас нашли, иначе как бы старая рабыня держала ответ перед покойной императрицей!

— Нянька, я в порядке, просто подвернула ногу, — спокойно ответила Ли Чжэнь, выдавив из себя слабую улыбку.

Нянька Линь прекрасно знала, что ее госпожа с самого детства отличалась гордым и негибким нравом, а потому спорить не стала.

Ее покрасневшие глаза скользнули с Ли Чжэнь на несшего ее Се Вэньцзюня. Во взгляде читались оценка, благодарность и какая-то смутная, труднообъяснимая сложность.

Нянька Линь помолчала мгновение, а затем согнулась в пояснице и низко поклонилась Се Вэньцзюню.

— Старая слуга запомнит великую милость молодого господина Се.

Голос ее был хриплым, спина согнулась до предела, и она долго не выпрямлялась.

Се Вэньцзюнь был первым, кого заставили согнуться в три погибели столь горделивую и надменную в резиденции Великой принцессы няньку Линь.

Сы Цинь тоже опомнилась и поспешно последовала ее примеру, выдавив сквозь слезы:

— Молодой господин Се спас мою госпожу, а я... я раньше вела себя непочтительно, прошу молодого господина наказать меня.

Се Вэньцзюнь слегка отступил в сторону, чувствуя себя неловко и избегая прямого поклона.

В эпохи бедствий подобная благодарность встречалась нечасто, и он не вполне понимал, какое выражение лица следует принять.

К тому же, его целью была вовсе не простая благодарность.

По знаку Ли Чжэнь Се Вэньцзюнь опустил ее на землю. Сы Цинь и нянька Линь тут же подхватили девушку с обеих сторон и помогли ей забраться в мягкие носилки.

Видя, что о нем вновь благополучно забыли, Се Вэньцзюнь ничуть не рассердился. В конце концов, сейчас ему оставалось лишь двигаться вместе со всеми основными силами, да и судьба Вана Бо и Юнь Чжоу оставалась неизвестной.

Нет уж, ему непременно нужно напроситься в чью-нибудь повозку!

Кто бы мог подумать, что Ли Чжэнь вдруг слегка повернет голову, а в ее погруженных во тьму глазах не удастся прочесть никаких эмоций:

— Се Вэньцзюнь.

Се Вэньцзюнь, уже собравшийся сладко потянуться, от неожиданности замер.

— Благодарю за то, что спас меня сегодня.

С этими словами она в окружении свиты шаг за шагом скрылась в утреннем тумане горной дороги.

Се Вэньцзюнь стоял на месте, глядя ей вслед, и не удержался от того, чтобы приподнять брови.

Так значит, останется ли у него хоть какой-то шанс заполучить эту шпильку?

С горы донесся сигнал горна Юйлиньвэй, срывающий с ветвей стаи птиц.

Се Вэньцзюнь потер затекшее под тяжестью плечо и поспешил следом.

Горный ветер трепал подола его одежд, но шагал он теперь куда бодрее, чем когда поднимался в гору.

И впрямь, его энергия досталась ему не даром!

Стоило отряду выйти на большую дорогу, как Сы Цинь и нянька Линь как раз помогали Ли Чжэнь подняться в ее личную карету, как вдруг впереди послышался топот множества копыт.

Верхом на коне во весь опор мчался молодой мужчина с точеными чертами лица, облаченный в длинный халат из синей парчи. За ним следовали больше десятка стражников, поднимая тучу пыли, которая едва не забила глаза Се Вэньцзюню.

Это еще кто? Такой красавчик, и совсем не бережет жизнь!

Всадник с первого же взгляда разглядел ослабшую Ли Чжэнь, тотчас соскочил с седла, слегка нахмурившись и выражая глубокую озабоченность.

Он крепко сжимал в руке хлыст, отчего в воздухе едва заметно сгущалось тяжелое раздражение.

Быстрыми шагами подойдя ближе, он приподнял занавеску кареты и, убедившись, что с Ли Чжэнь все в порядке, чуть расслабил брови:

— Сестрица, ты не пострадала?

Ли Чжэнь, опиравшаяся на плечо Сы Цинь, бросила на него мимолетный взгляд, уголки ее губ изогнулись, но в глазах плескался лишь ледяной холод.

— Благодарю Третьего старшего брата за беспокойство, жива.

Что?

Третий принц?

Неужели тот самый Третий принц Ли Шэнь, который всеми силами стремится захватить власть в государстве лишь затем, чтобы взять собственную младшую сестру в жены?

Услышав это, Се Вэньцзюнь невольно вылупил глаза.

Если говорить о том, что больше всего привлекало его в этой книге, так это запутанные романтические линии оригинального романа, где каждый персонаж обладал живым характером и преследовал собственные расчеты.

Этот Третий принц пользовался поддержкой влиятельных сановников и императорской тетушки. Если бы с самого начала он не увяз в чувствах к главной героине, отбросил привязанности и пошел по головам врагов, из него вышел бы чистокровный главный герой мужского пола из мужских романов!

Но нет же, его угораздило забрести на территорию женских романов, где романтическая линия тянула его на дно!

Как тут не пожалеть его?

С другой стороны, этот парень был до неприличия хорош собой, просто возмутительно. Впрочем, придирчиво окинув взглядом брата и сестру, Се Вэньцзюнь решил, что Ли Чжэнь внешне все же превосходила его!

Неужели это и есть авторское пристрастие?

<http://bllate.org/book/19347/1891976>